

Структура криминалистической методики судебного разбирательства уголовных дел

The structure of the forensic methodology of the trial of criminal cases

Комбарова Е.Л.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Центрального филиала Российского государственного университета правосудия
e-mail: kombarova.elena.80@mail.ru

Kombarova E.L.

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Forensic Examination and Criminalistics
of the Central Branch of the Russian State University of Justice
e-mail: kombarova.elena.80@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию структуры криминалистической методики судебного разбирательства уголовных дел. Охарактеризована роль уголовно-процессуальной составляющей в формировании системы элементов данной методики. Сделан вывод о необходимости формирования структуры криминалистических методических рекомендаций, адресованных судье, в зависимости от этапов уголовного судопроизводства на основе учения о криминалистической ситуалогии. Представлена авторская классификация судебных ситуаций, обусловленная спецификой уголовно-процессуального доказывания.

Ключевые слова: криминалистическая методика, судебное разбирательство, уголовное судопроизводство, доказывание, судебная ситуация, относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств.

Abstract

The article is devoted to the study of the structure of the forensic methodology of the trial of criminal cases. The role of the criminal procedure component in the formation of the system of elements of this methodology is characterized. It is concluded that it is necessary to form a structure of forensic methodological recommendations addressed to the judge, depending on the stages of criminal proceedings on the basis of the doctrine of forensic situalogy. The author's classification of judicial situations, due to the specifics of criminal procedural proof, is presented.

Keywords: forensic methodology, judicial proceedings, criminal proceedings, evidence, judicial situation, relevance, admissibility, reliability and sufficiency of evidence

Криминалистическая методика является центральным, базовым звеном криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства.

В настоящее время разработаны качественные криминалистические методики расследования преступлений, в которых сформированы необходимые рекомендации по планированию и организации предварительного расследования, отражены типовые версии, выдвигаемые субъектом доказывания при расследовании дела конкретной категории, охарактеризованы особенности применения технических средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов и различных объектов, разработаны тактические приемы следственной деятельности, выделены типичные

следственные ситуации, возникающие на первоначальном, последующем и заключительном этапах расследования преступлений определенных категорий [1, с. 6, 7].

Для поисковой деятельности следователя разработка криминалистических методических рекомендаций для различных этапов расследования действительно актуальна, ибо имеют место существенные отличия криминалистической деятельности следователя на этапе первоначальном, направленном на установление лица, потенциально причастного к совершению преступления, и этапе последующем, приоритетной задачей которого является проверка версии о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица, сопряженная с производством соответствующего комплекса следственных действий, принятием специфических тактических решений.

Для исследовательской же деятельности судьи чужда и неприемлема подобная система элементов криминалистических методических рекомендаций. Суд проверяет версию обвинения о причастности к совершению преступления конкретных лиц, уже установленных следствием (при необходимости параллельно исследуя версии и иных участников процесса, в том числе и версии, возникшие у самого суда).

Необходима иная базовая основа структуры методических рекомендаций, направленных на оптимизацию судебного разбирательства уголовных дел.

Мы считаем наиболее целесообразным структурирование криминалистической методики судебного разбирательства *процессуальными этапами доказывания*, предопределяемыми законодательно установленной процедурой уголовного судопроизводства, в рамках которых подлежат разработке криминалистические основы деятельности профессиональных участников уголовного процесса, в том числе суда.

Уголовно-процессуальная составляющая оказывает глубокое влияние на специфику криминалистической методики судебного разбирательства: 1) уголовно-процессуальная форма судебных производств предопределяет специфику процессуальной судебной деятельности и, соответственно, различие криминалистических рекомендаций, адресованных судам, разрешающим уголовные дела в разных формах судебных производств; 2) уголовно-процессуальная составляющая определяет этапность криминалистических рекомендаций, опосредованную процессуальной регламентацией последовательности процесса доказывания в суде; 3) теория доказательств, доказательственное право, на наш взгляд, являются фундаментальной базой для формирования криминалистических рекомендаций суду как субъекту, чья деятельность связана с исследованием доказательств, анализом как уже сформированной, так и продолжающейся формироваться в ходе судебного следствия доказательственной информации.

Суд как субъект криминалистики осуществляет свою деятельность в целях познания достоверных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в пределах, установленных законом. Судья анализирует информацию на предмет ее соответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам, оценивая каждое доказательство с позиций относимости, допустимости, достоверности, а все доказательства в совокупности на предмет достаточности, руководствуясь правилами, предусмотренными УПК РФ. И для криминалистической деятельности суда как исследователя, аналитика, приоритетным, на наш взгляд, является именно направление, связанное с разработкой криминалистических рекомендаций по исследованию, оценке, собиранию и использованию доказательств, формируемых при глубоком учете статуса судьи, его роли в уголовном процессе, соответствия криминалистической деятельности суда принципу состязательности, а также особенностям уголовно-процессуальной формы судебного производства.

Ученые предлагают следующие *элементы структуры криминалистической методики судебного разбирательства*: организация и планирование судебного разбирательства, судебные ситуации и алгоритм их разрешения, использование специальных знаний, методика принятия промежуточных и итоговых решений по

уголовному делу, криминалистические версии, судебный механизм доказывания, используемые методические и технико-тактические приемы, средства и рекомендации [2].

Безусловно, все данные элементы структуры методики судебного разбирательства должны иметь место, но необходима их должная систематизация, обусловленная функциями суда в уголовном процессе.

Криминалистика суда изучает закономерности формирования, исследования, оценки и использования доказательств, прежде всего, трактуя данный процесс познания и исследования доказательственной информации, **как основу для проверки криминалистических версий, использования доказательств и принятия криминалистических решений в конкретных судебных ситуациях на разных этапах уголовного судопроизводства.**

Именно данными параметрами опосредована криминалистическая составляющая судебной деятельности.

Она должна быть представлена криминалистической методикой **уголовно-процессуального доказывания, реализуемой судом на разных этапах судебного разбирательства, в рамках которых подлежат исследованию особенности криминалистической деятельности судьи в различных судебных ситуациях, возникающих в процессе формирования, исследования и оценки доказательств.**

Исследование и оценка доказательств предполагают анализ судом свойств их относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности достаточности доказательств для вынесения итогового решения. При этом отсутствуют четкие критерии признания доказательств относимыми, допустимыми, достоверными, а их совокупности достаточной для вынесения законного, обоснованного и справедливого судебного решения, что и обуславливает необходимость формирования системы соответствующих криминалистических рекомендаций. Также достаточно часто суд является субъектом формирования новых доказательств.

Соответственно, нуждаются в разработке и анализе:

1) криминалистические ситуации, возникающие при исследовании судом свойств доказательств;

2) криминалистические ситуации, характеризующие особенности процесса собирания (формирования) судом новых доказательств.

В рамках методики судебного разбирательства должны быть разработаны:

1) алгоритмы судебной деятельности в проблемных криминалистических ситуациях, возникающих **при оценке** относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств при разрешении уголовных дел в различных процессуальных формах судебных производств на различных этапах уголовного судопроизводства с их последующей конкретизацией применительно к видам преступлений. Данные алгоритмы будут являться составными элементами методики и тактики оценки доказательств судом;

2) алгоритмы деятельности суда в криминалистических ситуациях, характеризующих **процесс собирания доказательств** посредством производства следственных и иных процессуальных действий.

При разрешении уголовного дела в общем порядке зачастую имеет место неполнота, пробельность установления отдельных фактов и обстоятельств, характеризующих различные элементы состава преступления. В судебном разбирательстве часто фигурируют противоречивые доказательства, формируемые субъектами со стороны обвинения и защиты. Вышеуказанная проблемность исследования доказательств обусловлена различными причинами, варьирующимися в спектре от непредумышленного воспрепятствования до прямого целенаправленного противодействия, что вызывает диссонансные противоречия в объяснении фактов и обстоятельств в версиях сторон обвинения и защиты (а также обуславливает наличие противоречивой доказательственной базы стороны обвинения и (или) защиты)).

Неполнота и противоречивость доказательств могут быть обусловлены как объективными, так и субъективными гносеологическими, процессуальными факторами, предопределяемыми, в частности, спецификой односторонней функции защиты, в рамках которой защитник должен представлять суду лишь сведения, смягчающие или оправдывающие подзащитного.

Неполнота и противоречивость криминалистических версий обвинения и защиты часто вызывает необходимость формирования в ходе судебного следствия новых доказательств, получаемых как путем приобщения к материалам дела новой доказательственной информации в установленных законом источниках, так и путем производства судебных действий следственного характера.

Соответственно, нуждаются в исследовании криминалистические ситуации, возникающие в процессе производства судебных действий следственного характера.

Таким образом, следует выделить два направления собирания доказательств судом в стадии судебного разбирательства:

1. *Формирование доказательств путем производства судебных действий следственного характера, осуществляемых по инициативе сторон или суда.*

2. *Собирание доказательств посредством приобщения к материалам дела сведений, предоставляемых различными участниками уголовного процесса.*

Потребность в криминалистических рекомендациях обусловлена правовой неурегулированностью многих аспектов судебной деятельности, направленной на собирание доказательств.

Соответственно, необходимо исследовать:

1) Криминалистические ситуации, возникающие в процессе оценки относимости доказательств.

Классификация доказательств включает в себя разделение доказательств на прямые (непосредственно устанавливающие так называемый «главный факт») и косвенные (характеризующие вспомогательные обстоятельства). С оценкой относимости *прямых доказательств* у суда, как правило, затруднений не возникает, а вот анализ относимости *косвенных доказательств* является более сложной задачей для судьи. Как отмечают ученые, это вызвано, прежде всего, тем, что каждому косвенному доказательству, взятому в отдельности, может быть дано несколько взаимоисключающих толкований. При этом относимость того или иного доказательства может неоднократно меняться под влиянием новых сведений об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела. Они приобретают значение и должны оцениваться только в совокупности с другими доказательствами [3].

Часто решение вопроса об относимости доказательств представляет большую сложность, ибо оно либо тесно связано с оценкой иных свойств доказательственной информации, таких как допустимость и достоверность, либо сопряжено с необходимостью оценки косвенных фактов и обстоятельств, анализом релевантных связей между главным фактом и косвенными фактами.

Именно в этих случаях необходимы криминалистические рекомендации, характеризующие должный алгоритм действий суда при оценке относимости доказательств применительно к конкретным судебным ситуациям, складывающимся при судебном исследовании преступлений различных категорий.

2) Криминалистические ситуации, возникающие в процессе оценки допустимости доказательств.

Деятельность суда, связанная с оценкой допустимости доказательств, также во многом носит тактический характер, так как *отсутствуют четкие критерии признания оспариваемых доказательств допустимыми или недопустимыми*. Нет единства в нормах закона, противоречива судебная практика, различны позиции ученых.

Одни исследователи, как отмечают М.А. Баранова и В.Л. Григорян, считают недопустимыми доказательства, полученные с *любым нарушением закона*, другие более

осторожно полагают, что *следует учитывать возможность восполнения пробелов и устранения нарушений*, предоставляя таковую субъекту доказывания, третьи предлагают считать недопустимыми лишь доказательства, полученные с *существенным нарушением закона* по смыслу ст. 389.17 УПК РФ [4].

Данные обстоятельства обуславливают наличие значительной доли усмотрения в судебной деятельности, возможность выбора из нескольких вариантов возможных действий, сопряженных с необходимостью преодоления воспрепятствования деятельности субъекта доказывания. Воспрепятствования, как правило, неумышленного, но затрудняющего надлежащий процесс исследования доказательств. А поскольку уголовно-процессуальная форма – это «оболочка» доказательств, в данном случае уместно вести речь, прежде всего, о тактике организации познавательной деятельности. Видится возможным выделить следующие ситуации, возникающие в рамках оценки допустимости доказательств:

А) Криминалистические ситуации, возникающие при оспаривании надлежащего субъекта получения доказательств.

Как правило, в отдельных случаях подобные ситуации возникают при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности, а также при предоставлении суду доказательств, формируемых непосредственно стороной защиты (поскольку адвокат-защитник не является субъектом, уполномоченным производить какие-либо следственные действия и соответственно, в ряде случаев предоставление им суду отдельных доказательств в дальнейшем сопровождается отрицательной оценкой судом с позиции их допустимости).

Б) Криминалистические ситуации, возникающие при оспаривании содержания доказательств при надлежащем источнике их формирования.

Например, недопустимыми будут являться показания субъектов, данные ими в ходе доследственной проверки или же в процессе гражданского судопроизводства, так как данные лица в рамках указанных форм получения доказательственной информации не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Также могут быть признаны недопустимыми показания специалиста при наличии в них информации, отнесенной к компетенции эксперта.

В) Криминалистические ситуации, возникающие при оспаривании процедуры получения доказательств.

При оценке судом допустимости процедуры получения доказательств в каждом отдельном случае степень существенности нарушений уголовно-процессуальной формы и возможность их устранения оценивается судом индивидуально. В одних случаях подобное доказательство признается недопустимым и не учитывается судом при вынесении судебного решения, в других случаях нарушение может признаваться технической ошибкой следователя, не влекущей недопустимость соответствующего доказательства, а суд устраняет нарушения процессуальной формы самостоятельно, например, осуществляя допрос сотрудника правоохранительного органа, в рамках которого конкретизируются сомнительные факты и принимаются показания должностного лица за основу при принятии решения. Однако представляется, что подобная инициативность суда является чрезмерной и необходима разработка критериев признания доказательств недопустимыми.

Считаем, что критерии допустимости доказательств возможно унифицировать в гораздо большей степени, чем критерии относимости и достоверности. Если при анализе относимости и достоверности оценивается содержательная составляющая доказательств, являющаяся весьма индивидуальной, то исследование допустимости предполагает анализ формальной, а не гносеологической составляющей.

Недопустимо, чтобы одними судьями процессуальные дефекты формы доказательств расценивались лишь как «технические ошибки», а другими судьями

трактовались как существенные нарушения законодательства, влекущие признание доказательств недопустимыми.

3) Криминалистические ситуации, возникающие при оценке достоверности доказательств.

Оценка достоверности доказательств производится путем анализа степени логичности и непротиворечивости содержащихся в доказательствах сведений и их сопоставления с имеющимися в деле или вновь полученными доказательствами. Противоречивостью могут характеризоваться как доказательства, полученные от одного субъекта (на одной или разных стадиях уголовного процесса), так и доказательства, полученные от различных субъектов как какой-либо одной стороны – обвинения или защиты, так и (чаще всего), субъектов, выступающих на противоположных сторонах процесса. Потому нуждаются в глубоком анализе и разработке криминалистических алгоритмов особенности оценки судом противоречивых доказательств в различных криминалистических ситуациях. Эта деятельность суда неизбежно будет носить тактико-гносеологический характер, ибо любое противоречие является воспрепятствованием для познания судом достоверных обстоятельств события и подлежит устранению. Необходимость познания объективной истины предопределяет тактику суда, направленную на выявление противоречий доказательственной базы и ее последующее устранение, осуществляемое, как правило, путем производства дополнительных процессуальных действий.

Соответственно, по данному основанию – *наличию противоречий в структуре доказательственной информации* – мы хотим выделить следующую классификацию криминалистических судебных ситуаций, предопределяющих необходимость криминалистических рекомендаций, адресованных суду:

А) Криминалистические ситуации, характеризующиеся наличием противоречий в рамках одного вида доказательства, полученного от одного субъекта (или посредством его участия в производстве судебного действия). Необходим анализ *сущности противоречий и потенциальных причин наличия таковых применительно к конкретному виду доказательства* (допрос, очная ставка, судебная экспертиза и т.д.).

Б) Криминалистические ситуации, в рамках которых содержатся противоречия между различными видами доказательств, формируемых с участием одного субъекта. Спектр криминалистических ситуаций данной направленности достаточно широк и вариативен.

Так, показания свидетеля или потерпевшего могут опровергаться результатами проведенного с его участием следственного эксперимента, опознания лица или предмета и т.д., показания подозреваемого или обвиняемого могут быть опровергнуты результатами проведенного в его жилище обыска, осмотра одежды и иными доказательствами.

Например, по одному из анализируемых нами уголовных дел показания подсудимого о случайном характере причинения потерпевшему телесных повреждений с помощью холодного оружия опровергались протоколом следственного эксперимента, проведенного с участием подсудимого, в ходе которого последний не смог изложить обстоятельства и продемонстрировать соответствующие действия, при которых он случайно мог причинить повреждение потерпевшему ножом [5].

Вариантов подобных противоречий может быть множество. *Соответствующие криминалистические ситуации нуждаются в структурировании, предопределяемом процессуальным статусом лица (потерпевший, подсудимый, свидетель, иные участники процесса) и видами противоречивых доказательств.* Данные классификации необходимы для реализации цели разработки криминалистических алгоритмов разрешения судом противоречий доказательственной базы посредством выявления потенциальных причин ее возникновения и формирования наиболее эффективных методов устранения данных противоречий.

В) Криминалистические ситуации, характеризующиеся наличием противоречивых доказательств, формируемых с участием различных субъектов какой-либо одной стороны – обвинения или защиты. Противоречия могут касаться самых разных фактов и обстоятельств, связанных как непосредственно с событием преступления, так и с оценкой действий должностных лиц, осуществляющих сбор, проверку и оценку доказательственной информации (например, при попытках опровергнуть ее достоверность подсудимым и адвокатом-защитником).

Г) Криминалистические ситуации, характеризующиеся противоречивостью различных видов доказательств, представляемых сторонами обвинения и защиты.

Часто возникают ситуации, когда подсудимый, признавая наличие какого либо факта или обстоятельства, интерпретирует его иначе, чем сторона обвинения. Например, наличие телесного повреждения, травмы у потерпевшего может различно трактоваться государственным обвинителем и адвокатом-защитником. Задача суда – установить достоверность доказательства и правильность его интерпретации либо стороной обвинения, либо стороной защиты.

Д) Криминалистические ситуации, характеризующиеся противоречивостью оценки сторонами участниками процесса источника доказательств.

Доказательство в уголовном процессе характеризуется единством формы и содержания. Потому суд должен анализировать не только сведения, содержащиеся в доказательствах, но и внимательно оценивать источник доказательственной информации. Прежде всего, судья устанавливает *законность* источника доказательств, ибо уголовно-процессуальным кодексом РФ установлен их исчерпывающий перечень (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Далее необходимо осуществить оценку источника на предмет *объективности* представленной им информации.

Суть данной оценки зависит от специфики источника. Если это заключение эксперта, оценивается его квалификация, стаж работы и иные показатели профессиональной деятельности. Аналогично оцениваются и показания специалиста. Показания участников процесса оцениваются на предмет их достоверности путем оценки потенциальной объективности данных субъектов, степени их незаинтересованности в происходящем. Если расхождения в показаниях слишком значительны, то суд должен постараться понять причины данных противоречий (в том числе и путем производства иных судебных действий) и дать им надлежащую оценку в судебном решении.

Часто подсудимый в целях защиты пытается подвергнуть сомнению достоверность доказательств, источником которых являются показания знакомых с потерпевшим свидетелей – очевидцев преступления. В таких случаях тактика защиты часто строится на стремлении вызвать у суда сомнение в объективности свидетельских показаний по различным причинам. Подсудимый утверждает, что свидетели его оговорили ввиду неприязненных личных отношений, из мести, ревности, зависти и т.д.

Необходимо осуществить анализ не только показаний свидетелей, знакомых с подсудимым, которые, действительно, могут являться субъективными и не всегда достоверными, но и иных доказательств, например, заключения эксперта о времени и механизме причинения телесных повреждений, свидетельских показаний иных лиц, не знакомых с потерпевшим и подсудимым – для исключения фактора заинтересованности в результатах исследования доказательств.

Соответственно, с вышеуказанных позиций подлежат анализу криминалистические ситуации, характеризующиеся наличием противоречивой доказательственной информации, с целью выработки криминалистических алгоритмов деятельности суда по устранению данных противоречий и получению объективной доказательственной информации.

4) Криминалистические ситуации, возникающие при оценке достаточности доказательств.

И, наконец, перейдем к последнему элементу оценки доказательств – анализу доказательств с позиции их **достаточности** для принятия судебного решения. Данная оценка также имеет свою специфику, являясь весьма непростой.

Какие-либо четко определенные, формализованные критерии достаточности доказательств для вынесения промежуточных и окончательных судебных решений по уголовным делам отсутствуют, что и предопределяет необходимость разработки определенных тактико-криминалистических рекомендаций суду.

По общим правилам, *достаточность доказательств означает такое их количественное и качественное наполнение, которое позволяет субъекту доказывания вынести законное и обоснованное процессуальное решение.*

Оценка достаточности доказательств должна включать в себя оценку степени доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания. То есть необходимо обращение к *предмету доказывания*, включающему в себя совокупность подлежащих исследованию обстоятельств, в частности установление элементов состава преступления. Существенная неполнота выяснения обстоятельств, связанных с установлением места, времени, обстановки преступления, способа его совершения, субъективной стороны деяния и, самое главное, неполнота выявления обстоятельств, свидетельствующих о виновности лица в совершении преступления, либо имеющая место противоречивость доказательств, характеризующих обстоятельства, подлежащие доказыванию, категорически препятствуют постановлению объективного, законного и обоснованного судебного решения.

При анализе количественной составляющей доказательственной базы требуют криминалистических рекомендаций ситуации, характеризующиеся неполнотой установления фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Соответственно, видим возможным выделить следующие разновидности криминалистических ситуаций:

1) Ситуации, связанные с неполнотой установления одного обстоятельства, подлежащего доказыванию.

2) Ситуации, характеризующиеся неполнотой установления нескольких фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

3) Ситуации, характеризующиеся значительной неполнотой установления многих обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Исходя из **конкретной разновидности неполно установленных фактов и обстоятельств**, видим возможным выделить следующие криминалистические ситуации:

1) Криминалистические ситуации, характеризующиеся неполнотой доказательств при установлении объективной стороны деяния.

2) Криминалистические ситуации, связанные с неполнотой доказывания субъективной стороны преступления.

3) Криминалистические ситуации, характеризующиеся неполнотой в части доказывания виновности лица в преступлении.

Данные ситуации весьма различны и требуют анализа в рамках соответствующих криминалистических методик судебного разбирательства уголовных дел различных категорий, разработки и реализации тактических решений, направленных на познание объективной истины – главной гносеологической цели судебной деятельности в уголовном процессе.

Литература

1. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учебное пособие / В.Д. Зеленский и др. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 355 с.

2. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф.

дисс. д.ю.н. – Краснодар, 2008. – 41с.; Светочев В.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства: постановка проблемы // Вестник криминалистики. – Москва, 2010. – №4. – С. 116–120.

3. *Бозров В.М., Костовская Н.В.* Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств судом // Мировой судья. – 2012. – №11. – С. 13-21.

4. *Баранова М.А., Григорян В.Л.* Признание доказательств недопустимыми в судебных решениях по уголовным делам: поиск критериев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №1 (35). – С. 122-127.

5. Апелляционное постановление Ленинского районного суда г.Иваново по делу № 10-37/2018 от 22 ноября 2018г. URL: <https://sudact.ru/magistrate/> (дата обращения – 13.05.2020 г.).